УДК 323.3

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления (филиал), заведующий кафедрой политологии и этнополитики, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Воронцов Сергей Алексеевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления (филиал), профессор кафедры процессуального права, доктор юридических наук,
профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: raven_serg@mail.ru

Аннотация
В статье анализируются подходы к формированию и модернизации российских административно-политических элит, высказываются предложения по совершенствованию данного процесса.

Ключевые понятия:
элиты,
власть,
политический класс,
критерии элитарности,
коррумпированность,
качественное социологическое исследование,
рекрутинг,
элитология.

Статья по содержанию представляет собой анализ материалов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, прошедшего в октябре 2013 г. в Ростове-на-Дону.

Конгресс был организован Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИУ РАНХиГС) и филиалом Фонда имени Фридриха Эберта в РФ. Соучредителями мероприятия выступили: Совет по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правление Национальной коллегии политологов-преподавателей, факультет политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета, факультет политологии ЮРИУ РАНХиГС. В работе конгресса приняли участие авторитетные специалисты-элитологи, философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций. На приглашение организаторов откликнулись свыше двухсот российских исследователей, а также элитологи Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии.

Ростов-на-Дону выбран местом проведения конгресса не случайно. На базе ЮРИУ РАНХиГС в течение последних 15 лет сложилась научная школа политической элитологии под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина, широко известная не только в России, но и за ее рубежами.

Программа конгресса включала исследование перспектив развития современной элитологии, вопросов формирования российских элит и совершенствования государственной кадровой политики, взаимодействия элит в отечественном социально-политическом пространстве. Отдельные дискуссионные площадки были посвящены военным элитам, контрэлитам и молодежным элитам.

Большое внимание на конгрессе уделялось анализу политико-административной элиты, непосредственно связанной с властью. Этот сложный для научного анализа объект стал поводом для большого числа критических оценок.

Заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ профессор Я.А. Пляйс отметил, что основные проблемы России лежат в отсутствии «новой» элиты. На пере-

ломном рубеже 80-х – 90-х не появилось элиты, готовой взять на себя новые функции и управлять «по-новому». В результате никакой революции фактически не совершилось, так как элита, пришедшая к власти, приняла на вооружение многие методы советской элиты. Людям с принципиально другой политической ментальностью просто неоткуда было взяться.

Профессор Я.А. Пляйс сравнил 90-е годы с «горючей смесью», давшей стране нездоровый синтез политических элит. По его представлению, в этот сложносочиненный тип вошла патриотически настроенная высшая партийная элита, апатриотичная бизнес-элита, а также «темная лошадка» – антиэлита, вообще не заинтересованная в процветании страны. Последнюю Я.А. Пляйс разделил на внутреннюю (российскую) и внешнюю (зарубежную). И та, и другая значительно влияют на политику России. «Антиэлите, безусловно, не место у рычагов власти. На смену ей должна прийти оппозиция, которую мы обязаны воспитать», – заключил Я.А. Пляйс.

По мнению профессора А.М. Старостина, в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское, вообще не может идти речи об элите. Существуют лишь некие предпосылки для ее появления, исходный материал или протоэлита. Минимум на образование элит уходит четыре-пять поколений. А значит, даже за время Советского Союза политическая элита не успела сложиться. Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя по существу причислять к элите, так как они не выполняют основной ее функции – не формируют «повестку дня» общества. Их главная и единственная цель – удержаться у власти.

«Политическая элита России развивается не по законам элитологии», – на этот парадокс обратил внимание заведующий кафедрой политологии Астраханского госуниверситета профессор П.Л. Карабущенко. В стране есть политический класс, но нет элиты, так как ее содержание не соответствует форме. Это ключевая элитологическая тема, требующая обсуждения. Кроме того, пора создать четкие критерии, которым должна соответствовать политическая элита.

Профессор С.А. Воронцов привел анализ критериев элитарности, определяющих совокупность личных и деловых качеств человека, рекрутируемого в элиту, которые нашли отражение в религиозных, правовых и военных документах различных исторических эпох. Он подчеркнул, что правящую элиту некорректно характеризовать как хорошую или плохую. Она является производной от уровня развития общества и ситуации, объективно существующей в конкретный исторический период в социально-экономической и политической сферах государства.

В постсоветский период, отметил С.А. Воронцов, произошло расхождение между элитарностью, понимаемой в традиционном смысле понятия, и обладанием реальной политической властью. Резко возросла роль принадлежности к «команде» первого лица и личной преданности лидеру, а также фактор высокой материальной обеспеченности кандидата в элиту, источники которой практически не имеют значения. Это предопределило низкую компетенцию значительного числа фигурантов, попавших во властную элиту, привнесение ими в элитарный слой коррупционных механизмов деятельности [2]. Подобное положение сложилось вследствие слабости гражданского общества, широкого использования властью административного ресурса и информационных технологий в процессе переформатирования элит. Чтобы исправить положение и вернуть элитологию из разряда прибыльного бизнес-проекта в науку, по мнению С.А. Воронцова, необходимо повысить уровень транспарентности власти, выработать объективные критерии элитарности и усилить контроль общества за формированием и обновлением правящей элиты.

Профессор А.В. Понеделков сообщил, что в рамках подготовки конгресса были проведены исследования «Современные региональные элиты» в Республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Коми, Чеченской Республике, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской, Читинской и Астраханской областях. Результаты исследований, позволяющие сравнить взгляды населения с мнением экспертов из числа самой элиты, показывают, что за последние 20 лет региональная элита существенно обновилась. По экспертным оценкам, доля управленцев с советской закалкой снизилась (сейчас их примерно 30 %), а доля «новых» возросла до 35 %. Показательно, что серьезно ослаблены составляющие технократического влияния на региональное управление. Численность представителей элиты с базовым гуманитарным образованием превысила число тех, кто имеет техническую и естественнонаучную подготовку.

Несколько расходятся позиции населе-

ния и экспертов в оценках перспектив взаимодействия элит между собой и с гражданами страны. Если у народа надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться, еще не исчезла (на это надеется около 40 % опрошенных), то для экспертов более существенными проявлениями выступают лояльность режиму и профессионализм. При этом в опросах 2013 г. эти позиции изменились: «лояльность» – пошла вверх, а «профессионализм» – вниз.

В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание парадокс: значительно выше ценится способность «разрулить» сложную ситуацию, нежели профилактика и недопущение чрезвычайных ситуаций. Также странно, что чуткость к проблемам населения и умение патронировать развитие местного бизнеса кажутся респондентам наименее важными качествами.

А.В. Понеделков подчеркнул, что, по мнению и экспертов, и населения, элита должна отвечать четырем главным требованиям: профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм. Правда, народ отводит профессионализму гораздо больший удельный вес (около 2/3 опрошенных), нежели эксперты (22 %).

Направлением улучшения качественного состава элит и респонденты, и эксперты называют необходимость введения конкурсного отбора на основе профессионализма и компетентности, повышение образовательного уровня, ведение продуманной кадровой политики под контролем центра и администрации федерального округа.

Профессор С.Г. Зырянов представил анализ обширного эмпирического материала по результатам социологического исследования, позволяющего «изнутри» пронаблюдать процесс институциализации региональных элит во времени.

Базу данных составляют результаты инициативных экспертных опросов в формате долгосрочного исследовательского проекта – мониторинга политических процессов на уровне конкретного региона, раскрывающего систему и механизмы влияния разных групп и персон – представителей региональной элиты Челябинской области, который стартовал в 1998 г. и продолжается по сей день.

В основе сбора данных лежит методика экспертной оценки наиболее известных и влиятельных представителей региональных элит Челябинской области по критерию их политического влияния. Оценочный лист, как правило, содержит список представителей региональной элиты (от 85 до 125 фамилий), в различной мере способных влиять на социально-политический климат и ситуацию в области. Какова мера этого влияния на конкретном персонифицированном уровне (личностный политический ресурс), демонстрируют итоги ежегодного опроса.

Под влиянием подразумеваются элементы существенного и продолжительного, формального и неформального воздействия на экономические, политические и социальные процессы, происходящие в области. А инкорпорированная региональная элита в данном случае – это те персоны, которые такое воздействие способны осуществить и фактически осуществляют в масштабах региона.

В качестве респондентов выступали наиболее информированные представители регионального экспертного сообщества – профессиональные аналитики, политологи, социологи, редакторы, политические и экономические обозреватели СМИ, компетентные работники государственной и муниципальной службы. При попытке «классифицировать» экспертов («а судьи кто?») выявились три группы – собственно аналитики, представители средств массовой информации и те, кого называли старорежимным неблагозвучным словом «функционеры». Оказалось, что видение системы властных отношений и множества иных инкорпоративных взаимоотношений областной элиты у представителей означенных групп экспертов разное, заметно опосредованное, во всяком случае, собственной корпоративной солидарностью. Да и критерии оценок свои, так сказать, скорректированные профессионально-статусным положением.

Система оценки – десятибалльная. Для определения наиболее характерных тенденций влияния региональной элиты в «Анкету эксперта» включаются представители нескольких элитных групп, сформированных по критерию доминирующей профессиональной сферы влияния: федеральная исполнительная власть в лице руководителей исполнительных властных структур области и крупных городов; представительная власть федерального, регионального и муниципального уровней; бизнес-элита; лидеры и руководители региональных отделений политических партий, представители интеллектуальной и культурно-образовательной элиты, в том числе СМИ.

Ежегодный итоговый замер влияния наиболее значительных персон на политичес-

кую и экономическую жизнь Челябинской области, как правило, имел формат сравнения с предыдущим годом для выявления возможной групповой и индивидуальной динамики.

Вот как менялась среднестатистическая экспертная оценка влияния представителей разных групп элиты Челябинской области в процессе реализации проекта мониторинга.

«Чтобы открыть путь в руководящие органы одаренным людям, нужно «включить» социальные лифты, – уверен руководитель аппарата компании «Новое инвестиционное решение» В.Т. Белоусов. – В СССР такие лифты работали – комсомол, партия, армия. Сегодня у тех, кто не имеет материальной базы, социальной поддержки и семейного положения, шансы пробиться в

Таблица 1

Динамика среднестатистической экспертной оценки влияния региональной элиты Челябинской области (1998–2013)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Средний балл 10-ки	5,77	6,64	6,96	6,40	6,88	6,83	6,80	6,86	6,51	6,97	7,09	7,52	6,95	7,1	7,46	7,61
Средний балл 50-ки	3,51	4,65	5,02	4,53	4,98	4,83	4,29	4,41	4,18	4,99	5,25	5,69	5,08	5,88	5,59	5,94
Средний общий	2,57	4,29	3,95	3,82	4,25	4,05	3,42	3,68	3,21	4,00	4,19	4,59	4,29	4,87	4,45	4,75

Что можно зафиксировать по итогам шестнадцатилетних наблюдений?

Во-первых, эксперты фиксируют рост показателя влияния. По средней общей оценке он составил +2,18 балла. Во-вторых, рост среднего балла влияния 10 наиболее влиятельных персон составил +1,84, но этот показатель отстаёт от роста среднего балла влияния 50-ти наиболее влиятельных персон +2,43 балла. Это может свидетельствовать о формировании не столько персоналистской базы влияния, сколько более широкой институционально оформленной базы влияния региональной элиты.

Если в оценке влияния первых десяти ключевых для региона политиков и бизнесменов эксперты склонны к методичному повышению оценок год от года (с 5,8 балла в 1998 до 7,5 балла в 2009), что в принципе можно заметить и в оценке ими влияния первых пятидесяти персон, хотя этот рост оценок был более цикличен. Средние оценки всех ежегодно представляемых в списках 50-ти наиболее влиятельных особ, не считая года дефолта (2,6) и 2006 г. (3,2), более или менее однообразны при наличии незначительной синусоиды.

Периодически производились, помимо обобщенных (влияние в целом), специальные замеры влияния в отдельных сферах жизнедеятельности региона – влияние на политику и экономику.

элиту почти равны нулю. В результате во власти находятся «середняки» из второго и третьего эшелонов советской элиты, от которых бессмысленно ждать креатива».

В поиске путей модернизации отечественной элиты участники конгресса обсудили результаты исследования зарубежного опыта. История содержит немало примеров успешной деятельности элит, сумевших вывести свои страны из тяжелого политического и экономического кризиса. Достаточно много написано о «японском экономическом чуде», выходе из послевоенного кризиса Германии, «народном капитализме» М. Тэтчер, впечатляющем «великом прыжке» китайской экономики.

А.В. Понеделков и С.А. Воронцов проанализировали опыт модернизации американской политической элиты, обеспечившей выход США из затяжного социально-экономического кризиса в первой половине прошлого века и опыт переформатирования национальной элиты Республики Корея, сумевшей вывести страну из глубокого кризиса в послевоенный период [3].

Этот опыт показывает, что когда традиционные меры разрешения кризиса не приносят сколь-нибудь видимой пользы, на первый план выходят компетентные национальные лидеры, способные дать объективный анализ ситуации в стране, переформатировать политические элиты

и мобилизовать население на достижение поставленных ими целей.

Слова Ф.Д. Рузвельта, сказанные в инаугурационном обращении много десятилетий назад, актуальны для сегодняшней обстановки в России и созвучны словам Президента России В.В. Путина: «Наше бедственное положение происходит не от недостатка материальных средств... Те, кто руководит обменом продуктов человеческого труда, потерпели поражение из-за собственного упрямства и некомпетентности, признали свое поражение и умыли руки. Наша нация требует действий и действий немедленных.

Я готов, согласно обязанностям, возложенным на меня Конституцией, рекомендовать меры, в которых нуждается пораженная болезнью нация в пораженном болезнью мире. Есть много способов облегчить ситуацию, но простыми разговорами мы точно ничего не добьемся. Мы должны действовать и действовать быстро» [6].

В «Новом курсе», который провозгласил Ф.Д. Рузвельт, эффективность и ответственность административно-управленческой элиты в лице федеральных органов власти США была существенно усилена, что позволило расширить ее реальное влияние на американское общество. Основной акцент был сделан на формирование профессиональной государственной службы, которая, в целях повышения ее эффективности, была выведена из-под давления оппозиционных политических сил, противодействующих с позиций государственной власти курсу, реализуемому политической элитой.

«Южнокорейское чудо» стало возможно благодаря тому, что политические лидеры страны, прежде всего генерал Пак Чжон Хи и президент РК Ким Дэ Чжун, смогли не только создать экспортные отрасли промышленности в виде многопрофильных концернов – «чэболи», которые, опираясь на иностранные инвестиции и новейшие технологии, организовали выпуск товаров, востребованных на ведущих мировых рынках, но и сумели изолировать чиновничью элиту от произвольного вмешательства в экономику, обеспечить прозрачность деятельности административно-управленческой элиты, сформировать действенные инструменты антикоррупционного контроля, работающие и по сей день.

А.В. Понеделков и С.А. Воронцов подчеркнули, что зарубежные подходы не могут быть механически перенесены на российскую почву. Но этот опыт не может быть и просто отброшен как чуждый российской ментальности. Политико-административная элита России должна использовать в зарубежном опыте выхода из кризисных ситуаций все, что может дать положительный эффект на отечественной почве. Разумеется, сделать это с учетом наших условий и традиций.

Обобщая возможные направления модернизации российской политической элиты, участники приняли итоговую резолюцию, в которой отметили:

– мероприятия, связанные с организацией и проведением конгресса, стали новым этапом в исследовании современных проблем отечественной элитологии, практик элитообразования в России, обобщении и оценке достигнутого уровня элитологических исследований, что нашло адекватное отражение в опубликованных к конгрессу научных работах;

– за годы развития российской элитологии ею был достигнут заметный прогресс. Он выразился в значительном количестве защищенных по данной тематике диссертаций, опубликованных научных исследованиях, сформировавшемся корпусе элитологов, зародившихся элитологических школах, центрах и лабораториях;

– несмотря на достигнутые результаты современный уровень отечественной элитологии недостаточно адекватно отвечает потребностям как политической науки, так и политической практики, прежде всего в части исследований многочисленных проблем транзитного общества и государства, к числу которых по-прежнему относится Россия.

В Резолюции конгресса отражены следующие рекомендации:

1. Российским политологам следует уделять элитологии повышенное внимание. Формирование теоретического фундамента российской элитологии должно быть рационально увязано с проблемами транзитного состояния нашего общества и государства. Фактически речь должна идти о создании нового направления в развитии элитологии – элитологии транзита. При этом следует иметь в виду, что у подобного транзита могут быть реверсные и девиантные отклонения, которые также должны стать предметом исследования.

2. Элитологические исследования прикладного характера рекомендуется основывать на широкомасштабных полевых работах, охватывающих не только различные регионы страны, но и различные уровни и сегменты общества и элиты. Особую роль в этих исследованиях могли бы сыграть элитологические центры и лаборатории, специально создаваемые для мониторинга состояния отечественных элит, прежде

всего политико-административных, а также выработки практических рекомендаций по совершенствованию механизмов и процедур элитообразования.

Такие центры и лаборатории рационально создавать не только на базе действующих факультетов и отделений политологии, но и при органах власти с соответствующей профилизацией их работы в целях решения задач, стоящих перед этими органами власти. При них предлагается создавать автоматизированные банки данных, в которых рекомендуется сосредоточить наиболее значимые материалы по ключевым проблемам элитологии.

Особое внимание необходимо уделять международным элитологическим исследованиям.

Результаты исследований можно было бы публиковать в специальном журнале «Элитология», регулярный выпуск которого целесообразно организовать на базе РАНХиГС.

3. Академические курсы по элитологии рекомендуется сделать базовыми в учебных программах студентов-политологов как в системе бакалавриата, так и магистратуры.

4. Систематическое и регулярное обновление российских элит, прежде всего политическо-административных, осуществляемое на конкурсной основе и исходя из критериев высокого профессионализма и фундаментальной образованности, следует считать не только актуальной задачей власти, но и нормой политической жизни, равно как системную подготовку такой элиты и работу социальных и других лифтов.

5. Конгресс считает целесообразным рекомендовать российским элитам, в том числе интеллектуальной элите, способствовать развитию межэлитарных отношений стран СНГ. Учитывая евразийский приоритет внешней политики России, целесообразно разработать систему элитных коммуникаций на постсоветском пространстве, включающую выездные лекции российских элитологов, обмен студентами, взаимодействие с преподавателями российских славянских университетов.

6. Признать необходимым проведение элитологического конгресса «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» на регулярной основе – один раз в три года. Рекомендовать провести Второй конгресс осенью 2016 г. Место и время его проведения определить не позднее осени 2015 г.

7. В процессе подготовки Второго конгресса создать оргкомитет, которому поручить проработать вопрос об учреждении Российского общества элитологов и издании 2-го переработанного энциклопедического словаря «Элитология».

8. Направить данную резолюцию и материалы конгресса органам государственной власти и местного самоуправления, научным и образовательным учреждениям, в средства массовой информации и научные издания.

Участники конгресса призвали элитологов России к осознанию значимости их труда и социальной ответственности за будущее Отечества, а также призвали органы государственной и муниципальной власти, политические партии и общественные организации рассматривать элитологию в качестве необходимого инструмента прогрессивного развития личности, общества, государства.

Материалы научного форума изданы в трех томах. Также вышли из печати обзор диссертационных исследований отечественных политологов Я.А. Пляйса; монография С.А. Воронцова «Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ»; информационно-аналитические материалы «Современные региональные элиты (социологический анализ)» [1; 4; 5; 7–9].

---

1. Воронцов, С.А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ [Текст] / С.А. Воронцов. Монография. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 2013. 192 с.

2. Воронцов, С.А. О роли средств массовой информации в противодействии коррупции [Текст] / С.А. Воронцов, А.Г. Михайлов // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 109–114.

3. Воронцов, С.А. Об использовании зарубежного опыта в переформатировании политико-административной элиты России [Текст] / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 7–8 октября 2013 г. Том 2. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С. 201–207.

4. Пляйс, Я.А. Элиты России (обзор диссертационных исследований отечественный политологов) [Текст] / Я.А. Пляйс. Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2013. 160 с.

5. Рудой, В.В. Современные региональные элиты (социологический анализ). Информационно-аналитические материалы [Текст] / В.В. Рудой, А.Ю. Шутов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Воронцов, Т.П. Черкасова, С.С. Змияк, С.И. Кузина, В.П. Ляхов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 184 с.

6. Рузвельт, Ф.Д. Инаугурационное обращение. 4 марта 1933 г. [Текст] / Ф.Д. Рузвельт // Речи, которые потрясли мир. Сборник. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. 258 с.

7. Философия элитологии [Текст]. Том 3. Ростов-на-Дону: Издательство Дониздат, 2013. 420 с.

8. Элитология России: современное состояние и перспективы развития: Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 года, ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону. Том 1. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 928 с.

9. Элитология России: современное состояние и перспективы развития: Материалы Первого Все-

российского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 года, ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону. Том 2. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013. 832 с.

References

1. Voroncov S.A *Vzaimootnoshenija politicheskih i religioznyh sistem: filosofsko-pravovoj analiz* [Interrelation between political and religious systems: philosophical and law analysis]. Rostov-on-Don, Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013, 192 p. (in Russian).

2. Voroncov S.A., Mihajlov A.G. *Filosofija prava, 2012*, no. 2 (51), pp. 109–114 (in Russian).

3. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. Ob ispol'zovanii zarubezhnogo opyta v pereformatirovanii politiko-administrativnoj jelity Rossii [On using foreign experience in reformatting of political administrative elite of Russia]. *Jelitologija Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: materialy Pervogo vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktjabrja 2013 g. Tom 2.* (Elitology of Russia: current state and development prospects: Materials of the First All-Russia elitological congress with international participants, 7–8 October 2013, The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don. Book 2). Rostov-on-Don, Izd-vo JuRIF RANHiGS, 2013, pp. 201–207 (in Russian).

4. Pljajs Ja.A. *Jelity Rossii (obzor dissertacionnyh issledovanij otechestvennyj politologov)* [Russia's elites (review of thesis researches of native politologists)]. Rostov-on-Don, Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013, 160 p. (in Russian).

5. Rudoj V.V., Shutov A.Ju., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Voroncov S.A., Cherkasova T.P., Zmijak S.S., Kuzina S.I., Ljahov V.P. *Sovremennye regional'nye jelity (sociologicheskij analiz). Informacionno-analiticheskie materialy* [Contemporary regional elites (sociological analysis). Research and information materials]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo JuRIF RANHiGS, 2013, 184 p. (in Russian).

6. Ruzvel't F.D. Inauguracionnoe obrashhenie. 4 marta 1933 g. [Inaugural address. 4th March 1933]. *Rechi, kotorye potrjasli mir. Sbornik* (Speeches that shook the world. Selection). Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2009, 258 p. (in Russian).

7. *Filosofija jelitologii* [Philosophy of elitology]. Book 3. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Donizdat, 2013, 420 p. (in Russian).

8. *Jelitologija Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija, Materialy Pervogo Vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktjabrja 2013 goda, JuRIF RANHiGS, Rostov-na-Donu, Tom 1* (Elitology of Russia: current state and development prospects: Materials of the First All-Russia elitological congress with international participants, 7–8 October 2013, The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don. Book 1). Rostov-on-Don, Izdatel'stvo JuRIF RANHiGS, 2013, 928 p. (in Russian).

9. *Jelitologija Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Materialy Pervogo Vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktjabrja 2013 goda, JuRIF RANHiGS, Rostov-na-Donu. Tom 2* (Elitology of Russia: current state and development prospects: Materials of the First All-Russia elitological congress with international participants, 7–8 October 2013, The South Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don. Book 2). Rostov-on-Don, Izdatel'stvo JuRIF RANHiGS, 2013, 832 p. (in Russian).

UDC 323.3

PROBLEMS OF MODERNIZING MODERN RUSSIAN ELITES

Zyrianov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Director, Doctor of Political Sciences, Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Ponedelkov Aleksandr Vasilyevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute, Head of the Chair of Politology and Ethnopolitics, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Vorontsov Sergey Alekseevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute, Professor of the Chair of Procedural Law, Professor, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: raven_serg@mail.ru

Annotation
The article analyzes approaches to forming and modernizing Russian administrative political elites, the authors make suggestions of improving the given process.

Key concepts:
elites, power,
political class,
criteria of elitism,
corruptness,
high-quality sociological research,
recruiting,
elitology.